

Археологические вести

— 26 —

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

А. М. С.

Archaeological news

26
(2020)

On the 90th anniversary of Aleksandr Danilovich Grach

SAINT PETERSBURG
2020

Археологические вести

26
(2020)

К 90-летию Александра Даниловича Грача

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвоцинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители: А. В. Поляков, Н. Ю. Смирнов, М. Т. Кашуба

Рабочая группа: В. С. Бусова, М. Е. Килуновская, Н. А. Лазаревская, Д. Г. Савинов

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор И. Л. Тихонов, доктор исторических наук, профессор В. В. Бобров

Археологические вести, Институт истории материальной культуры РАН. – 1992. – **Вып. 26** / [Гл. ред. Н. В. Хвоцинская]. – СПб., 2020. – 304 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередном выпуске «Археологических вестей» ИИМК РАН публикуются избранные материалы, представленные участниками конференции «Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург – 2», прошедшей в г. Санкт-Петербурге в декабре 2018 г. Конференция была приурочена к 90-летию со дня рождения А. Д. Грача – выдающегося отечественного археолога, крупного исследователя древностей Центральной Азии и основателя двух направлений в рамках ленинградской археологической школы: археологического изучения Тувы и археологического изучения Ленинграда / Санкт-Петербурга. Отдельный раздел затрагивает актуальные проблемы спасательных археологических исследований в зонах затоплений на примерах работ отечественных и иностранных ученых. В мемориальной части помещены воспоминания младших коллег и друзей А. Д. Грача о его научном пути в археологии, разносторонне характеризующие его личность и вклад в развитие археологии Тувы и Санкт-Петербурга. Важную часть составляют документальные свидетельства, связанные с работой А. Д. Грача в ЛОИА АН СССР, его руководством крупнейшей в СССР Саяно-Тувинской экспедицией Академии наук, а также решение Ученого совета ИИМК РАН об ошибочности его увольнения из ЛОИА АН СССР и признании его заслуг перед отечественной археологией. Издание сопровождается фотографиями, хранящимися в Научном архиве ИИМК РАН и в личных архивах авторов, многие из которых публикуются впервые.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS includes selected materials presented by participants of the conference “Ancient cultures of Central Asia and Saint Petersburg – 2” held in Saint Petersburg in December, 2018, and timed to the 90th anniversary of A. D. Grach – a prominent national archaeologist, outstanding researcher of antiquities of Central Asia and the founder of two Leningrad archaeological schools: archaeological studies of Tuva and archaeological investigations of Leningrad / Saint Petersburg. A particular section is concerned with urgent problems of rescue archaeological investigations in submergence zones at the examples of Russian and foreign scholars. The memorial part contains reminiscences by younger colleagues and friends of A. D. Grach about his scientific career in archaeology characterizing many aspects of his personality and his contribution to the progress of archaeology of Tuva and Saint Petersburg. An important part was constituted by documentary evidence concerned with A. D. Grach’s work in the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology (LOIA), AS USSR, and his guidance of the largest in the USSR Sayan-Tuva Archaeological Expedition of the Academy of Sciences, as well as the resolution of the Scientific Council of IIMK on the fallaciousness of his dismissal from the LOIA AS USSR and recognition of his service to the national archaeology. The publication includes photographs kept at the Scientific Archives of IIMK RAS and in personal archives of the authors; many are published for the first time.

Обложка / Cover:

Первая страница – Роговая поясная пряжка из кургана 13 могильника Саглы-Бажи II (к статье Л. С. Марсадолова)

Fist page of cover – Horn belt buckle from barrow 13 at the cemetery of Sagly-Bazhi II (article by L. S. Marsadolov)

Четвертая страница – Дорога в Старый Шагонар (ныне – дно Тувинского моря) и петроглифы Овьюра (петроглифы – к статье В. С. Бусовой, М. Е. Килуновской)

Fourth page – Road to Stary (Old) Shagonar (now bottom of the Tuva Sea) and petroglyphs in Ovyur (petroglyphs – article by V. S. Busova and M. E. Kilunovskaya)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Российская академия наук, продолжающееся издание «Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

ISSN 1817-6976

ИЗОБРАЖЕНИЯ ВОИНОВ С ОРУЖИЕМ В ПЕТРОГЛИФАХ ЭПОХИ БРОНЗЫ СЕМИРЕЧЬЯ¹

А. А. Горячев², Т. А. Егорова³

Аннотация. Значительное место в композициях эпохи бронзы наскального искусства Семиречья занимают образы воинов с оружием, которые получили распространение на всей его территории. Среди наиболее древних рисунков встречаются изображения людей с палицей (дубина) и булавой на ремне, которые практически не встречаются в конце эпохи бронзы. К распространенным видам оружия относятся также изображения лука и стрел, боевых топоров, серповидных клинков и чеканов. В позднем бронзовом веке в наскальном искусстве Семиречья наиболее яркими являются батальные сюжеты. В урочище Ой-Джайлыу отмечены необычные для региона сцены сражения двух всадников, вооруженных боевыми клевцами или чеканами. Подобные рисунки свидетельствуют об усилении роли военного сословия, что связано с усилением межплеменной розни, борьбы за территорию и формирования общественной структуры по типу военной демократии.

Annotation. Images of armed warriors occupy a considerable place in compositions of the Bronze Age rock art of Semirechye. They were widespread over its entire territory. Among the earliest drawings, there are representations of people with a cudgel and a mace on a belt which practically are not encountered in the end of the Bronze Age. Widely distributed kinds of weapons are depicted in representations of bows and arrows, battleaxes, sickle-shaped blades and chekans (a type of battleaxes). In the Late Bronze Age, in the rock art of Semirechye, battle scenes are the most expressive. In the isolated terrain of Oy-Dzhaylyau, there were noted peculiar in the region scenes of fight of two riders armed with becs de corbin or chekans. Pictures of this kind indicate the strengthening role of the military estate due to the intensification of the intertribal discords, struggles for territory and the establishment of a social structure according to the type of military democracy.

Ключевые слова: Семиречье, эпоха бронзы, наскальное искусство, петроглифы, композиция, воины, оружие, сражение, сакрализация, традиция.

Keywords: Semirechye, Bronze Age, rock art, petroglyphs, composition, warriors, weaponry, battle, sacralisation, tradition.

doi.org/10.31600/1817-6976-2020-26-123-127

В наскальном искусстве Семиречья изображения воинов с оружием занимают значительное место в композициях, датируемых эпохой бронзы. Они встречаются как в крупных памятниках, таких как петроглифы урочища Тамгалы (Танбалытас), в горах Кулжабасы, Ешкиольмес и Баянжурек, так и в небольших рядовых скоплениях наскальных рисунков Жетысуского/Джунгарского и Илейского/

Заилийского Алатау, Шу-Илейских гор и юго-западного Прибалхашья. Разработанная в последние десятилетия периодизация наскальных рисунков бронзового века региона позволяет рассмотреть эволюцию образов воинов с оружием в разные хронологические периоды (Кадырбаев, Марьяшев, 1977; Марьяшев, Горячев, 2002; Марьяшев, Железняков, 2013).

В петроглифах Семиречья раннего бронзового века в сценах жертвоприношений и поединков встречается такое вооружение, как палица. Иконография персонажа с этим оружием рассмотрена на основе примеров из ущелья Тамгалы, его округи и в горах Кулжабасы (Максимова и др., 1985; Марьяшев, Горячев, 2002). За подобными образами в научной литературе закрепилось название «палиценосец» (рис. 1, 1–4, 6). Еще одним нередким

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИРН проекта AP05135512 «Хантауский транзитный коридор в эпоху палеометалла»).

² 050010, Республика Казахстан, Алматы, пр. Достык, д. 44. Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Отдел номадизма и урбанизации. Адрес электронной почты: aga.2805@mail.ru.

³ 050010, Республика Казахстан, Алматы, пр. Достык, д. 44. Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Отдел номадизма и урбанизации. Адрес электронной почты: ega.0108@mail.ru.

атрибутом палиценосца являлась булава на ремне. В позднем бронзовом веке данные персонажи практически исчезают.

К числу наиболее ранних видов оружия, отраженных в наскальном искусстве Семиречья, относятся лук и стрелы. Лучники являются персонажами сцен охоты и жертвоприношений. Исследованные ранние петроглифы в горах Кулжабасы и Аккайнар дополняют образ лучника сценами «священной» охоты воинов, ряженных в «волчьи маски» (*Байпаков, Марьяшев, 2009. С. 66*). В среднем бронзовом веке (петроглифы тамгалинской традиции) фигуры лучников распространяются повсеместно. В позднем бронзовом веке среди сюжетов чаще встречаются батальные сцены с изображением противостояния двух групп лучников. Если форма лука за этот период практически не меняется, то в изображениях стрел показаны детальные формы наконечников стрел и оперения (*Марьяшев, Горячев, 2002. С. 184*). В древних петроглифах отражено использование другого вида оружия – топора, как охотничьего, боевого и ритуального предмета. Например, в сцене жертвоприношения из урочища Тамгалы быка убивает топором персонаж, на поясе которого укреплен булава: его облик в целом близок образу палиценосца. Батальная сцена сражения на топорах из Каракыра состоит из ритмически повторяемых парных фигур (рис. 1, 5). Воины из урочища Тамгалы с поднятыми вверх топорами показаны в исполнении танцевальных движений (рис. 1, 8), что позволяет специалистам видеть в подобных сюжетах «устойчивость архаики доисторических обрядов» (*Новгородова, 1984*).

Достаточно часто встречаемым видом оружия в петроглифах Семиречья являются чеканы (рис. 1, 9). Они отмечены как в ритуальных композициях с жертвоприношениями, так и в батальных сюжетах. Необычным оружием, близко напоминающим боевой топор, в поединке из урочища Каракыр показаны серповидные клинки в руках противников (рис. 1, 7). На рисунке – два типа этого оружия. У воина, изображенного слева,

на тонкой ручке насажены два серпообразных клинка с заостренным концом. Правый воин сражается широкими короткими изогнутыми и сужающимися книзу клинками. Согласно М. В. Горелику, этот тип вооружения определяется как однолезвийное клинковое оружие (*Горелик, 2003. С. 33–37, табл. XVIII*). Подобные секачи с коротким широким клинком, по мнению исследователя, применялись только в пешем бою.

Батальные сюжеты в петроглифах позднего бронзового века достаточно разнообразны. Помимо сцен единоборств и сражения противоборствующих групп воинов встречаются композиции с нападением вооруженных дубинками воинов на безоружных людей. Яркими сюжетами выделяются изображения воинов-лучников на боевых колесницах. Колесницы и повозки встречаются и в более ранних рисунках, но в этих случаях они не связаны с фигурами вооруженных персонажей. В позднем бронзовом веке в ущелье Теректы (западные отроги Жетысуского Алатау) отмечена сцена преследования одной боевой колесницы с лучником другой колесницы (*Марьяшев, Горячев, 2002. С. 224*).

В урочище Ой-Джайляу отмечена необычная для петроглифов эпохи бронзы Семиречья сцена сражения двух всадников, вооруженных боевыми клевцами или чеканами (рис. 2). Сюжет боя всадников с чеканами в руках повторяется на боковой грани этой же скалы. Конь и лошадь под всадниками имеют характерные челки, которые позволяют их датировать поздним бронзовым веком и его финалом. Данные композиции позволяют предположить их ритуальный характер, символизирующий военное противостояние, что, вероятно, относится к начальному этапу формирования конного воинства. Подобный символизм свидетельствует об усилении роли военного сословия в позднем бронзовом веке на территории Семиречья, что связано с усилением межплеменной розни, борьбы за территорию и формирования общественной структуры по типу военной демократии.

Байпаков, Марьяшев, 2009 – Байпаков К. М., Марьяшев А. Н. Петроглифы Ак-Кайнара. Алматы: Credo, 2009. 104 с.

Горелик, 2003 – Горелик М. В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н. э.). 2-е изд., доп. СПб.: Атлант, 2003. 336 с.

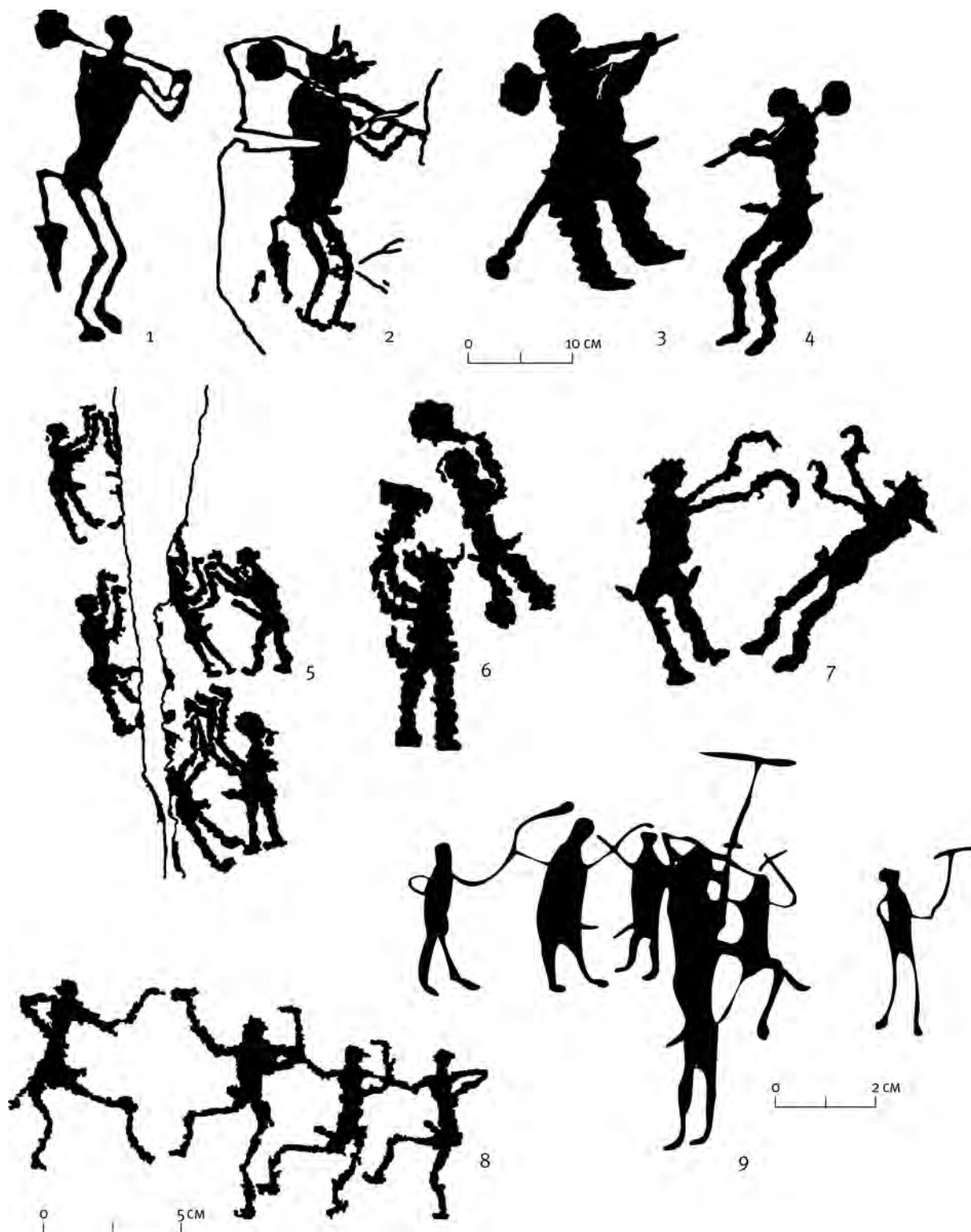

Рис. 1. Изображения антропоморфных персонажей с оружием из Семиречья: 1–4, 8 – Тамгалы (Рогожинский, 2011); 5–7 – Каракыр (Потанов, 2007); 9 – Ешкиольмес (прорисовка авторская)

Fig. 1. Representations of anthropomorphic armed figures from Semirechye: 1–4, 8 – Tamgaly (Рогожинский, 2011); 5–7 – Karakyr (Потанов, 2007); 9 – Eshkiolmes (drawings by the author)

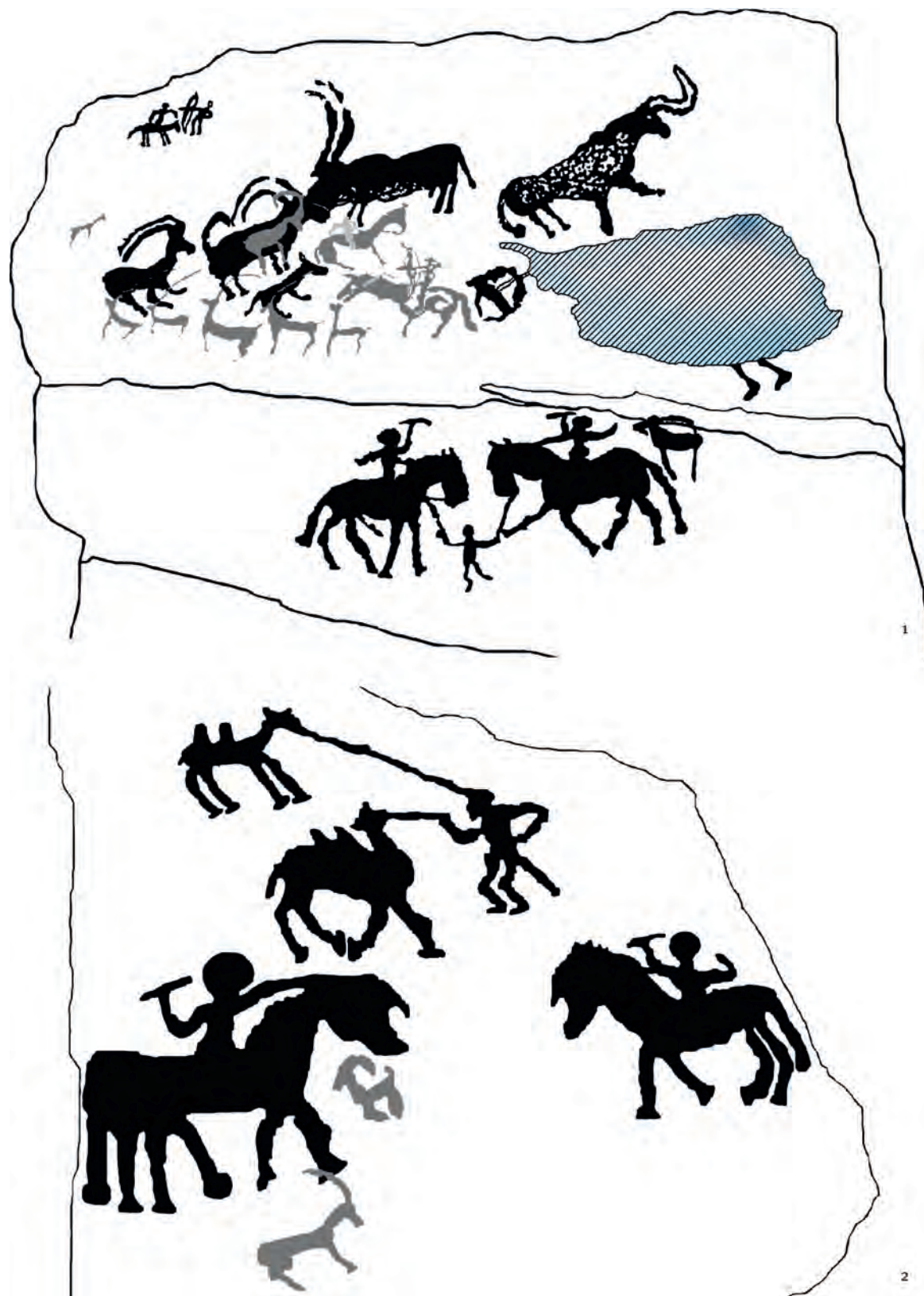

Рис. 2. Композиции с конными воинами из урочища Ой-Джайляу (прорисовки авторские)

Fig. 2. Compositions with mounted warriors from the isolated terrain of Oy-Dzhaylyau (drawings by the author)

- Кадырбаев, Марьяшев*, 1977 – *Кадырбаев М. К., Марьяшев А. Н.* Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-Ата: Наука, 1977. 231 с.
- Максимова и др.*, 1985 – *Максимова А. Г., Ермолаева А. С., Марьяшев А. Н.* Наскальные изображения урочища Тамгалы. Алма-Ата: Өнер. 144 с.
- Марьяшев, Горячев*, 2002 – *Марьяшев А. Н., Горячев А. А.* Наскальные изображения Семиречья. Издание 2-е. Алматы: Фонд «XXI век», 2002. 264 с.
- Марьяшев, Железняков*, 2013 – *Марьяшев А. Н., Железняков Б. А.* Древности Кулжабасы. Алматы: Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2013. 150 с.
- Новгородова*, 1984 – *Новгородова Э. А.* Мир петроглифов Монголии. М.: Наука, 1984. 168 с.
- Потанов*, 2007 – *Потанов С. А.* Древнее святилище Каракыр. Алматы: Кітап, 2007. 176 с.
- Рогожинский*, 2011 – *Рогожинский А. Е.* Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы. Алматы: Signet Print, 2011. 342 с.

Representations of armed warriors in petroglyphs of the Bronze Age in Semirechye

A. A. Goryachev, T. A. Egorova

Images of armed warriors occupy a considerable place in compositions of the Bronze Age rock art of Semirechye. They were widespread over its entire territory. The periodization developed for Bronze Age petroglyphs allows us to consider the evolution of this subject in different chronological periods. Among the earliest drawings, there are representations of people with a cudgel and a mace on a belt which practically are not encountered in the end of the Bronze Age. Widely distributed kinds of weapons are depicted in representations of bows and arrows, battleaxes, sickle-shaped blades and *chekans* (a type of battleaxes). Weapons of this kind are found in compositions with scenes of single combat, hunting, sacrifices and other

ritual practices. In the Late Bronze Age, in the rock art of Semirechye, battle scenes are the most expressive. Among the latter there are scenes of single-combat of two groups of unmounted warriors, battles between archers, and fights of chariot-drivers. In the isolated terrain of Oy-Dzhaylyau, there were noted peculiar in the region scenes of fight of two riders armed with becs de corbin or chekans. These compositions suggest their ritual character and allow us to attribute them to the initial stage of the formation of cavalry. Pictures of this kind indicate the strengthening role of the military estate due to the intensification of the intertribal discords, struggles for territory and the establishment of a social structure according to the type of military democracy.